УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.24

К ВОПРОСУ НОВОГО ЗНАЧЕНИЯ КОНФИКСА

© Р. Г. Гатауллин

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 62 05.
Email: gataullinrg@list.ru

Статья посвящена анализу и описанию структурных и семантических особенностей конфиксов немецкого языка. Затрагиваются вопросы потенциальной деривационной полисемии конфикса, его разнообразные функции в словообразовательной системе, объем терминологического значения. Указывается на особенности экзогенного словообразования, его единицы – конфикса – синонимические понятия. «Особые» деривационные единицы в экзогенном словообразовании обозначаются новыми понятиями и терминами: препонема, постпонема, препостпонема, препонемные конструкторы, комбинема, компонема, базема и др. Словообразовательный и морфологический анализ не всегда обеспечивает четкое выделение таких формантов, не дает точного представления о границах этих элементов. Основными признаками конфиксов являются «связанность» (*Gebundenheit*), «способность выступать в качестве производящей основы», «топологическая вариативность», «частеречная вариативность» конфиксов (*Wortartvariabilität*). Эти связанные словообразовательные единицы, представляющие собой особый феномен немецкого языка, способны выступать в качестве производящей основы (*Basisfähigkeit*) или в качестве одного из компонентов сложного слова (*Kompositionsfähigkeit*).

Ключевые слова: конфикс, конфикация, экзогенное словообразование, препонема, постпонема, связанный корень, деривационная морфема.

Исследование экзогенного словообразования, анализ экзогенных единиц и определение их деривационного статуса – а слова с иноязычными элементами составляют немалую часть словаря немецкого языка (*exogene Wörter bilden einen nicht unbedeutenden Bestandteil des Lexikons*) [1, с. 115] – вызывают не только немалые трудности, но и многочисленные спорные вопросы. Например, нельзя однозначно определить, каким статусом обладают элементы *radio-*, *nuklear-*, *elektro-*, *tragi-*, *polit-*, *bio-*, *schizo-*, *-phil-*, *psycho-*, *elektro-*, *nuklear-*, *neo-*, *post-* в составе слова. Являются ли *solidar*, *somat* в словах *Solidarität*, *psychosomatisch* адъективной или субстантивной производящей основой? Сегменты (компоненты) *Euro-*, *Öko-*, *Polit-*, *Tele-* являются сокращениями слов *Europa/europäisch*, *Ökologie/ökologisch*, *Politik/politisch*, *Television*, поскольку полные слова и деривационные форманты по своим значениям совпадают полностью [1, с. 122], а словах *Eurorakete*, *Eurokommunismus*, *Eurodollar*, *Eurostrategisch*, *Ökobewegung*, *Ökomarkt*, *Ökowelle*, *Ökoladen*; *Politclown*, *Politszene*, *Politrocker*, *Polittheater*; *Telebrief*, *Telekommunikation*, *Telespiele*, *Telekratie* форманты *Euro-*, *Öko-*, *Polit-*, *Tele-* являясь омонимами, выступают в качестве связанных корней. Некоторые форманты могут находиться как в пре- так и в постпозиции (*naut* ‘Astronaut’, ‘nautisch’), а какая-то часть имеет и самостоятельное хождение: *Multi*, *Chaot*, *Öko*, *Mini*, *Maxi*, *Lekte* и т.д.

Вопросы выделения, анализа и дефиниции иноязычных деривационных элементов стали в немецком словообразовании одной из обсуждаемых проблем. Для обозначения этих «особых» деривационных единиц, способных выступать в каче-

стве производящей основы, а также участвовать в словосложении и аффиксации, в немецкоязычных исследованиях по экзогенному словообразованию появилось значительное количество новых понятий и терминов. Назовем некоторые из них: *препонема* (*Präponeme*) – связанный корень, не способный выступать в качестве производящей основы; *постпонема* (*Postponeme*), *препостпонема* (*Präpostponeme*), *препонемные конструкторы* [2, с. 173] *комбинема* (*Kombineme* – *basis und/oder kompositionsgliedfähige Kombineme*) [3, с. 91–108] – деривационные единицы, употребляющиеся только в составе слова; *компонема* (*Komponeme*), *базема* (*Baseme*), *базокомпонема* (*Basokomponeme*) и другие, указывающие на некоторые функции и на определенное местоположение сегмента в слове [1, с. 115–130]. Подобная терминологическая «разно- и многоголосоца» объясняется тем, какой методики анализа придерживается исследователь: если он использует синхроническую методику, в которой каждое явление должно получить «точную» характеристику и занять определенное место в языковой системе, то такие элементы должны быть отнесены или к корням, или к аффиксам, т.к. в синхроническом методе исключаются подвижные единицы. Кроме того, границы между отдельными деривационными элементами, между корневыми и аффиксальными морфемами являются довольно зыбкими. Словообразовательный и морфологический анализ не всегда обеспечивает четкое выделение таких формантов, не дает точного представления о границах этих элементов, ср.: *Filmothek* = *filmo+thek*/ *film+othek*/ *film+o+thek* или насколько правомерным является причисление *-(o)log(e)* к суффиксам или отнесение одних и тех

же элементов в разряд корней и аффиксов. По нашему мнению, в дальнейшем приведенные термины вряд ли найдут активное применение для серьезных исследований, поскольку понятия содержат в себе некоторую неразбериху и узкую направленность. В некоторых случаях эти понятия являются продуктом определенных амбиций, они слишком персонифицированы, и поэтому их использование в деривационном анализе не всегда приведет к желаемым достоверным результатам.

Наиболее частотным и продуктивным для обозначения таких деривационных сегментов как *anarch-*, *bio-*, *biblio-*, *geo-*, *ident-*, *omni-*, *thermo-*, в составе продуктов экзогенных словообразовательных конструкций *Bioyoghurt*, *anarchistisch*, *geologisch*, *identisch*, *Thermojacke* и т.д., не соответствующих критериям ни слова, ни аффикса, стал термин «**конфикс**» (*Konfix*), введенный в обиход в 1987 г. Авторство предписывается Гюнтеру Шмидту, который опубликовал серию статей, посвященных анализу элементов такого плана [4, с. 37–40; 5, с. 25–36; 6, с. 53–101; 7, с. 409–440]. Этим термином Шмидт называет (связанные) корни (словообразовательные единицы), способные выступать в качестве производящей основы (*Basisfähigkeit*) или в качестве одного из компонентов сложного слова (*Kompositionsfähigkeit*). По его мнению, единицы такого рода представляют собой особый феномен немецкого языка [6, с. 50].

Позже этот термин стал активно использоваться в монографических исследованиях по теории и практике немецкого экзогенного словообразования [8, с. 25; 9, с. 73]. Доналис, сравнивая различные подходы к понятию «конфикс», последовательно опровергает потенциальные дефиниции: «конфикс» как составная часть заимствованного слова, как слово, как сокращение, как аффикс, как аффиксоид, как уникальная единица, как сложнопроизводное слово и т.д. [10, с. 146]. В качестве спорного вопроса называлась строго не зафиксированная позиция конфикса в структуре лексемы; конфикс может занимать как начальное, так и конечное положение. Даргивич в своей книге «*Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen*» подробно останавливается на некоторых признаках конфиксов и называет *bio-*, *biblio-*, *omni-*, *anarch-*, *geo-*, *ident-*, *thermo-* связанными морфемами (*gebundene Morpheme*), которые встречаются только в составе словообразовательных конструкций. Признак «связанность» является определяющим и служит для разграничения конфиксов от слов и сокращений, от синтаксически связанных и свободных единиц. Признак «способность выступать в качестве производящей основы» в словосложении и словопроизводстве (*Basisfähigkeit*) заключается в относительно широкой сочетаемости: конфикс соединяется со словами (*Thermohose*), с другими конфиксами (*epdotharm*) и аффиксами (*thermisch*). Конфиксы обладают как корневые морфемы (слова) ярко выра-

женным лексико-понятийным значением (*eine ausgeprägte lexikalisch-begriffliche Bedeutung*): «Они обозначают понятия, репрезентирующие внеязыковые объекты». Этим они отличаются от аффиксов и полуаффиксов (аффиксоидов), обладающих относительно абстрактным и категориальным значением (*-heit*, *-keit*, *-schaft* – значение абстрактного понятия; *Bombenstimmung* – усилительное значение); от уникальных единиц (*Himbeere*, *Lindwurm*), не имеющих значения. Кроме того, конфиксы характеризуются относительно (высокой) продуктивностью [11, с. 69–89]. Признаки «связанность» (*Gebundenheit*), «способность выступать в качестве производящей основы», «топологическая вариативность», «частеречная вариативность» конфиксов (*Wortartvariabilität*) подчеркиваются, практически, во всех исследованиях: так, конфиксы *therm-*, *-stat-*, *bio-*, *-aholic/-ohalic/-oholiker*, *ident-*, *geo-*, *dog-*, *thermo-*, *bio-*, *-phil*, соединяясь с основами (*Thermohose*, *Thermostat*, *Schokolihik*, *Politoholiker*, *Bioyoghurt*, *Biotop*) или с аффиксами (*thermal*, *thermisch*, *Geologie*, *identisch*) образуют композиты и дериваты [12, с. 91–140]. Как и аффиксы, они являются связанными, однако обладают лексическим значением [8, с. 63; 13, с. 87]. Конфиксы – прежде всего, заимствованные единицы, однако некоторым автохтонным элементам приписывают статус конфиксов. Так, Фляйшер использует термин «конфикс» для анализа исконно немецких деривационных элементов *stief-*: *Stiefvater*, *Stiefmutter*, *Stiefbruder*, *Stiefschwester*; *Schwieger-*: *Schwiegersohn*, *Schwiegertochter* и т.д. [14, с. 64]. Он подчеркивает, что автохтонные конфиксы (*einheimische Einheiten wie stief-, schwieger- und zimper-*, *die als als Konfixe auftreten*) не являются продуктивными и «занимают собой конечный пункт языкового развития» (*ein Endpunkt der sprachlichen Entwicklung*) [14, с. 62]. Образования типа *Bibliothek* (*biblio-* + *-thek*), *Geologe* (*Geo-* + *-loge*) по терминологии Фляйшера являются соединениями двух конфиксов – «конфиксальными композитами» (*Konfixkompositum*) [14, с. 62]. С целью конкретизации конфиксов были введены некоторые уточнения как *конфиксоиды*, *лабильные*, *непосредственные* (*unmittelbar*) и *опосредственные* (*mittelbar*) конфиксы; некоторые исследователи различают *композиционную* (*philo*) и *флексионную* (*loge*) формы конфикса (*Kompositionskonfixform*, *Flexionskonfixform*) [15, с. 244]. Кроме того, Айзенберг употребляет термин «*конфиксальные композиты*» (*Konfixkomposita*) для обозначения словообразовательных конструкций с компонентами *hard/soft*: *Hardware*, *Hardcover*, *Harddrink*, *Harddrug*, *Hardliner*, *Hardtop*, *Hardrock*, *Hardwalk*, *Hardpop*, *Hardgirl*, *Hardpage*, *Hardword*, *Hardsound* [15, с. 233]. Наиболее характерной чертой конфиксов является их способность соединяться с аффиксами, другими словами, они мало отличаются от связанных корней: *techn-* (*techn+isch*, *Techn+ik*). Поэтому конфик-

сы определяются как связанные единицы, использующиеся только в словосложении, не сочетающиеся с аффиксами и способные выступать в качестве основы в «конфиксальном словосложении» [15, с. 244], как «продуктивные (образующие словообразовательный ряд) деривационные элементы с лексическим значением; конфиксы свободно не употребляются, встречаются связаны в составе сложного или производного слова». Эти «структуры, похожие на сложные или производные слова (kompositionsähnliche bzw. derivationsähnliche Strukturen)», противопоставляются композитам и аффиксальным словам: *Thermograph, endotherm, thermal* [16, с. 142]. Похожую дефиницию мы находим у Трунквальтер, ср.: „Konfixe sind inhaltskonstituierende, produktive, gebundene, unmittelbar oder mittelbar basisfähige und/oder kompositionsgliedfähige Wortbildungseinheiten, die über eine Positionsvaribilität verfügen können“ [17, с. 267]. По ее мнению, экзогенные конфиксы в немецком языке характеризуются относительно высокой продуктивностью, занимают значительное место в образовании неологизмов – интернационализмов и «эвроизмов» [17, с. 261], а также в формировании общеевропейского терминологического инструментария, который иногда называют «евролатыню».

Несомненно, глобализация экономики и политики усиливает тенденцию к созданию интернационального *лексического фонда*, который представляет собой реальность и насчитывает тысячи единиц, имеющих взаимные соответствия в разных языках [18, с. 70]. Значительная часть так называемых конфиксов относится к продуктивным и активным «евроморфемам». Так, формант «-geit», «-gate», получивший свою «деривационную жизнь» от Уотергейтского политического скандала в США (*Watergate*), реализует в словообразовательных конструкциях категориальные значения «политический скандал, вызванный какой-либо неблагоприятной ситуацией в высших эшелонах власти», «скандал любого характера, афера, происшествие, история и т.д.» [19, с. 520]. Словообразовательные конструкции с элементом «-geit», иллюстрирующие, по образному выражению В. Г. Костомарова, «процесс, отвечающий вкусу эпохи в его благожелательности как к иноязычному, так и к заумно-книжному» [20, с. 241].

Можно предположить, что конфиксы и в новом понимании представляют собой особый, самостоятельный тип морфемы, что конфиксы относятся к разновидностям аффикса, поскольку не все конфиксы могут выступать в качестве производящей основы (bio, geo) или участвовать в словосложении. Мюллер относит «конфиксы» только к деривационным морфемам (аффиксам), утверждая, что «конфикс не является связанной корневой морфемой, а связанной (деривационной) морфемой, которая может стоять как справа, так и слева производящей основы, ср.: „es ist kein gebundenes

Grundmorphem, ein gebundenes Morphem, das initial und terminal (links- und rechtsstehend) sein kann“ [21, с. 124]. В зависимости от местоположения конфиксов различают 1) преконфиксы: а) agro, agri, bio, mini, mikro, makro, biblio, phono, disko, neo, turbo, neo, multi, multo, strato, öko, turbo, homo, astro, philo, servo, aequi; б) hard, home, allround, low, mid, high, free, fast, short, work и 2) постконфиксы: а) существительных: drom, burger, gramm, graph, lekt, mat, naut, phon, port, shop, tainer, skop, thek, top, ware; б) прилагательных: gen, log, nom, phil, phob, therm. Некоторые конфиксы могут быть одновременно преконфиксами и постконфиксами (*therm-*) и занимать в структуре лексемы как начальное (*thermisch*), так и конечное положение (*endo-therm*) [8, с. 172].

Противоречивым является утверждение, что «конфиксы – это самостоятельные независимые лексические единицы, но неспособные стать словами» (*Konfixe sind eigenständige lexikalische Einheiten. Obwohl sie nicht wortfähig sind*) [14, с. 65]; что «конфиксы обладают в отличие от аффиксов лексическим (понятийным) значением [11, с. 71]. Некоторые из этих формантов могут выступать как производящая основа и как словообразовательный суффикс, ср.: *-naut- Nautik, Nautiker, Nautikerin; Astronaut, Kosmonaut, Taikonaut*; окказиональные обозначения лиц (иногда с отрицательной оценкой): *Gastronaut, Psychonaut, Robonaut*. Сравни в русском языке образования с суффиксом «-навт, -авт»: *акванавт, океанавт, аргонавт, космонавт, летчик-космонавт, гидронавт, астронавт, аэронавт, стратонавт*.

Несмотря на относительно ограниченное количество конфиксов среди деривационных морфем, приводимых в немецкоязычных исследованиях, несмотря на их небольшую активность и незначительную роль в деривационном процессе в целом, Э. Доналис называет конфикс в статье, опубликованной в журнале «*Deutsche Sprache*», «*центральной единицей* немецкого словообразования» (ср.: *Das Konfix – Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung*) [10, с. 144–159]. Однако в своих книгах по словообразованию [22, с. 21–23; 23, с. 12–15] «центральной единице» Э. Доналис посвящает буквально три неполных страницы, анализируя в общей сложности около 20 конфиксов, различая *непосредственные* *ident- identisch, Identität* и *опосредственные* конфиксы *geo Geologie, geologisch (unmittelbare und mittelbare Konfixe)* [22, с. 22; 23, с. 12–14]. Типичные конфиксы *fascin-, therm-, -skop* и другие по форме и по содержанию напоминают слова (*wortähnlich*). Однако в отличие от слов *конфиксы* не могут самостоятельно употребляться в тексте и, таким образом, они являются единицами словообразования, могут соединяться с суффиксами и со словами, ср.: *Thermik, thermisch, thermorot, thermostat, Geologie, geologisch*.

bio- (Biojogurt, Biotop, biotisch), *honor-* (Honorar, honorabel, honorieren), *ident-* (Identität, identisch, identifizieren), *invest-* (investieren), *rhythm-* (Rhythmik, rhythmisch); *-phil, phil-* (Philosoph, bibliophil); *-zid* (Biozid, Herbizid, bakteriozid). *stief-, schwieger-, zimper-* Stiefmutter, Stiefvater, Stiefgroßvater, Stiefgroßmutter, stieflich, zimperlich, Zimmerliese [23, с. 12–14].

При анализе экзогенного словообразования Доналис отказывается от общепринятого понятия «аффиксоид» – от морфемы, промежуточной между корнями и аффиксами; она пишет, что «не имеет смысла оживлять для описания таких единиц как *bio-*, *ident-* такой устаревший, «отживший свой век», отсталый концепт как аффиксоид» (es hat keinen Sinn, diese überholten Konzepte zu Zwecke der Beschreibung solcher Einheiten wie *bio-*, oder *ident-* wiederzubeleben) [10, с. 122]. При этом хочется отметить, что в целом со стороны немецких авторов наблюдается некое неуважительное отношение к терминологической системе в области словообразования, разработанной в России и в бывшем Советском Союзе. Так, с конца 60-х гг. в теории словообразования кроме суффиксов и префиксов выделяют «конфиксы» – деривационные морфемы, синонимичные понятиям «префиксально-суффиксальные единицы», «приставочно-суффиксальные морфемы» [24, с. 30–31]. Термин «конфикс» был употреблен впервые В. М. Марковым как «единая двуэлементная двааффиксная деривационная морфема, служащая материалом единичного акта морфологического словопроизводства» [25, с. 66]. В процессе словопроизводства *конфикс* осложняет производящую основу одновременно в *пре-* и *постпозиции*, тем самым выполняет одновременно функции и суффикса, и префикса: под-снеж-ник (конфикс под-...-ник); Ge-birg-e (конфикс ge- -e). Конфикс – это прерывистая, дистантная префиксально-суффиксальная морфема. В русском словообразовании описываются прерывистые аффиксы, образованные при помощи двух морфем (обычно суффиксов и постфиксов) и трехаффиксные конфиксы, состоящие из префиксов, суффиксов и постфиксов (по-счастлив-и(ть)-ся). Несомненно, как показывают многочисленные исследования на базе солидного практического материала русского и немецкого языков, что *конфиксы* представляют собой особый, самостоятельный тип морфемы (конфикс участвует в процессе деривации как самостоятельное словообразовательное средство), что функциональное и семантическое единство дистантных элементов используется как основное доказательство их неразложимости на отдельные компоненты (конфикс – комплексный по форме и единый по содержанию формант). Основным аргумент, приводимый в качестве доказательства, – это возможность одновременного (а не раздельного) присоединения их компонентов к производящей основе (или к производящему слову). Формальные

же признаки и особенности конфиксов – это их: а) составной характер, б) прерывистость и в) дистантное расположение компонентов частей конфикса в пределах одного слова [26, с. 249–252]. По замечанию А. Н. Тихонова, конфиксы выступают как двух- и трехаффиксальные комплексы, в которых каждая морфема отчетливо выделяется и сохраняет свою собственную семантику. Морфологический анализ четко указывает на некоторую самостоятельность каждого элемента конфикса и их тождественность по семантике соответствующим префиксам и суффиксам. В последующие годы термин «конфикс», несмотря на критические отношения некоторых исследователей, очень активно и продуктивно использовался в диссертационных и монографических работах.

Несомненно, значительная часть так называемых *конфиксов* немецкого языка относится к *связанным корням, к связанным основам* (радиксоидам) – значимым компонентам слова, употребляющимся только со словообразовательными аффиксами. Выделение связанных корней обосновано лишь тогда, когда прочие части слова являются морфемами, имеющими в составе слова определенное, четко осознаваемое значение. Многие *конфиксы* ничем не отличаются от общепринятых связанных корней (основ), ср.: *stud-*: **studieren**, **Student**, **Studium**; *fanat-*: **Fanatiker**, **Fanatismus**, **Fanat**-isierung; *polit-*: **Politik** (Politikstil, Politikstudien, Politikmacht), **Politiker**, **politisch**, **Polit**-Fernsehen, **Polit**-Frau, **Polit**-Freigeist, **Polit**-Hoffnung, **Polit**lüge, **Polit**reisen, **Politsch**wergewicht, **Polit**-Hooligan, **Polit**-Manager, существующих в языке только в соединении с аффиксами. Деривационный сегмент *elektro-*, (*elektro-*) является также связанным корнем, который исследователи называют традиционным конфиксом немецкого языка: **Elektriker**, **Elektrizität**, **Elektrik**ingenieur, **Elektro**markt, **Elektro**renner, **Elektro**rollstuhl, **Elektro**uhr, **Elektro**Fahrzeug, **Elektro**-Lösung, **Elektro**mann, **Elektro**manager, **Elektro**maschine, **Elektro**motor, **Elektro**kardiogramm. К связанным корням относятся: *gastro-*: Gastronomie, GastroBereich, Gastro-Ausbildung, Gastro-Führer, Gastro-Mitarbeiter, Gastro-Cup, GastroConsulting, Gastro-Party; *hetero-*: Heterogenität, Heterosexueller, Hetero-Ehe, Hetero-Paar, Heterosohn, Hetero-Macho; *homo-*: Homogenität, Homosexueller, Homosexualität, Homoöpathie, : Homo-Ehe, Homo-Familie, Homo-Fest, Homo-Hochzeit, Homopaar; *hydro-*: Hydroform, Hydroforming, Hydrogeologie, Hydrohaltung; *neo-*: Neonazis, Neonazismus, Neofaschismus, Neobarock, Neoexpressionismus, Neoliberalismus, Neoavantgardist, Neokommunist; *öko-*: Ökologie, Ökoenergie, Ökokatastrophe, Ökosystem, Ökoberwegung, Ökohaushaus, Ökohof, Ökolandbau, Ökoststeuer; *optim-*: Optimist Optimierung, optimal, Optimalfall; *pseudo-*: Pseudowissenschaft, Pseudowurzel, Pseudohysterie, Pseudokollege, Pseudo-Chef, Pseudo-Flirt, Pseudoschmerz, Pseudosicherheit, Pseudo-Hilfe, Pseudo-Künstler, Pseudo-Innovation, Pseudo-Interview;

psycho-: Psychoterror, Psychologie, Psychologe, Psychotest, Psychodrama, Psychokrieg, Psychoschaden, Psychospiel; *retro-*: Retroveranstaltung, Retro-Gefühl, Retro-Kochbuch, Retro-Welle, Retro-Stil: Retro-Charm, Retro-Chic, Retro-Pop; *tele-*: Telefax, Telefon/Telephon, Telegraf, Telegramm, Telekommunikation. Tele-Arbeit, Tele-Arbeiter, Tele-Banking, Tele-Dienst, Tele-Heimarbeit Tele-Learning, Tele-Marketing, Tele-Realität, Tele-Universität, Tele-Wahlen; *techn-* (*techno-*): Technik (Technik-Welt, TechnikTrick, Technik-Teufel, Technik-Team), Techniker (Techniker-Mannschaft, Technikerabschluss, Technikerbrief). Technogott, Technofieber, Technofreund, Technohemd, Technoumzug, Technologie, Technosoph, Techno-Klassik, Techno-House, Technoteam и т.д.

Введение понятия «конфикс» в систему (экзогенного) словообразования в новом, в непривычном значении, подведение многих известных явлений под «конфиксальный способ», на наш взгляд, оказывает незначительное содействие в углубление понимания данного деривационного процесса. Русскоязычному исследователю хорошо известно, что за этим термином закреплен довольно активный и продуктивный деривационный формант (заметим, что в последнее время в этом значении употребляется термин «циркумфикс»); на словообразовательном уровне *конфиксами* являются двусоставные словообразовательные морфемы – единицы системы словообразования, где суффикс и префикс участвуют в едином акте, присоединяясь к производящей основе одновременно. Косвенно за такое понимание данного термина выступают общезыковые слова с компонентом *kon* (*con*, *ko*), ср.: Konfluenz (слияние), Konföderation (конфедерация – союз), konföderieren (объединяться), konfokal, konform, konformistisch, Konfrater (собрать), Konfraternität, Konfratation, kongenial, Kongenialität, kongestiv; Koedukation (совместное обучение), Koexistenz (сосуществование) и т.д. Употребление старого термина для выражения нового содержания едва ли можно считать успешным, безупречным и необходимым для развития теоретической базы немецкого словообразования и для расширения его возможностей. Анализ материала функционирования названных сегментов в составе сложного или производного слова под названием «конфикс» едва ли способствует выявлению новых признаков и черт немецкого словообразования.

Любое определение можно перекрутить и переиначить исходя из целей, которые преследует исследователь. Так, при дефиниции понятия «конфикс» немецкие авторы ссылаются на латинский язык (ср.: лат. *configere* – сколачивать, скреплять, лат. *configere* ‘aneinander heften’ – присоединять друг другу). И сторонники понимания конфикса как одновременного присоединения приставки и суффикса к производящей основе (как «циркумфикс») опираются на латинский язык (лат. *Compositum* – совместно взятое). Непроизвольно проис-

ходит противопоставление и сопоставление таких явлений как постПравда с одной стороны, и постНаука, с другой. Нам трудно судить, какое утверждение в данном случае является истинным или, по крайней мере, ближе к истине, и какое утверждение не соответствует требованиям истины; в каких условиях то или иное утверждение истинно (или ложно). Несомненно, что исследователи, поработавшие над коллективными монографиями по проблемам экзогенного словообразования в немецком языке, принимали одинаковые допущения и в рамках таких согласований рассуждали, что истинно и что ложно. Но нигде в исследованиях не упоминается существование с конца 60-х гг. в теории словообразования термина «конфикс» в другом значении, что под этим термином понимаются иные деривационные морфемы, участвующие в «префиксально-суффиксальном способе словообразования». Кроме того, содержание, вкладываемое в понятие «конфикс» слишком персонифицировано, характеризуется авторскими амбициями; использование данного термина вряд ли обеспечит существенное улучшение достоверности результатов деривационного анализа. Концепция «постНауки» привносит в лингвистические исследования идею, что наши рассуждения о конкретном языковом явлении или области языка в целом не касаются вопросов истории, вопросов становления, вопросов путей решения проблемы; все сводится к тому, что для них такое утверждение истинно для настоящего момента. С другой стороны, в каком-то смысле мы всегда находимся и исследуем в «зоне» «постНауки».

Конфигкация – это относительно самостоятельный способ морфологического словопроизводства с присущими только ему специфическими особенностями; исследование конфигкации способствует адекватному отражению структуры и внутренних закономерностей его функционирования в системе автосемантических частей речи: существительного, прилагательного и глагола. Данный способ словообразования для немецкого и русского языков является активным и продуктивным. Так, исследователи русского языка отмечают постоянный рост числа конфиксальных структур, увеличение количества конфиксальных словообразовательных моделей, в частности в области словообразования русского глагола, и утверждают, что «позиции глагольной конфигкации исключительно сильны». Все это позволяет утверждать об изменении системного статуса конфигкации; те элементы, которые перечисляются к конфиксам, обладают разными признаками, не позволяющими объединить их в одну терминологическую группу. Введение старого термина для выражения нового содержания едва ли можно считать успешным и необходимым для развития теоретической базы немецкого словообразования и для расширения его возможностей. С другой стороны, можно согласиться с

утверждениями авторов, полагая, что термин «конфикс» а) многозначен, б) имеет омонимическое функционирование. Однако при изучении новых толкований создается впечатление, что именно эти авторы знают и определяют истину, а остальные, просто веря в то, что им говорят, на основе этих (ложных?) положений продолжают развивать идеи, далекие от реальности, во всяком случае, для русскоязычного словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

- Harras Gisela: Fremdes in der deutschen Wortbildung // In: Wimmer, Reiner/Berens, Franz-Josef (Hrsg.): Wortbildung und Phraseologie. Studien zur deutschen Sprache 9. Narr, Tübingen, 1997. С. 115–130.
- Scheller-Boltz Dennis: Präponeme und Präponemkonstrukte im Russischen, Polnischen und Deutschen: zur Terminologie, Morphologie und Semantik einer Wortbildungseinheit und eines produktiven Kompositionstypus. Peter Lang, Frankfurt am Main, 2010. 367 Seiten.
- Schmidt Günter Dietrich: Das Kombinem. Vorschläge zur Erweiterung des Begriffsfeldes und der Terminologie für den Bereich der Lehnwortbildung. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang Verlag: Frankfurt am Main 1987. С. 91–108.
- Schmidt Günter Dietrich: Die anderen Bio-Wörter. Zur Bedeutung eines produktiven Wortbildungselements. In: Der Sprachdienst 3,4/1984, 28. Jahrgang. Gesellschaft für deutsche Sprache: Wiesbaden 1984. С. 37–40.
- Schmidt Günter Dietrich: Vorschlag einer Modellierung der Kombinationen mit entlehnten Konstituenten. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. С. 25–36.
- Schmidt Günter Dietrich: Das Affixoid. Zur Notwendigkeit und Brauchbarkeit eines beliebigen Zwischenbegriffs der Wortbildung. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. С. 53–101.
- Schmidt Günter Dietrich: Therm(o). Untersuchungen zu Morphosyntax, Geschichte, Semantik und anderen Aspekten einer produktiven LWB-Einheit im heutigen Deutsch. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. С. 409–440.
- Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. völlig neu bearbeitete Auflage. Walter de Gruyter, Berlin, Boston, Tübingen 2012. 484 Seiten.
- Eichinger Ludwig M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Narr Studienbücher. Gunter Narr Verlag, Tübingen 2000. 268 Seiten.
- Donalies E.: Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung. In: Deutsche Sprache, 28. Jahrgang 2000, Erich Schmidt Verlag, Mannheim, S. 144–158.
- Dargiewicz A.: Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumgebundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald. Peter Lang. Frankfurt am Main 2013. 416 Seiten.
- Michel S.: Das Konfix zwischen Langue und Parole // Studien zur Fremdwortbildung. Herausgegeben von Peter O. Müller. Georg Olms Verlag, Hildesheim, Zürich, New York 2009. С. 91–140.
- Eins W. Muster und Konstituenten der Lehnwortbildung. Das Konfix-Konzept und seine Grenzen. Hildesheim/Zürich/New York (= Germanistische Linguistik Monographien 23) 2008. 332 Seiten.
- Fleischer W. Konfix. In: Pohl, Inge/Erhardt, Horst (Hrsg.): Wort und Wortschatz. Beiträge zur Lexikologie. Max Niemeyer Verlag: Tübingen, 1995. С. 60–68.
- Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort. J. B. Metzler Verlag 2006. 533 Seiten
- Ronneberger-Sibold E.: Thermotur, Blend-a-med, Sivitrex. Konfixe in deutschen Markennamen: Typen – Geschichte – Funktionen. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Studien zur Fremdwortbildung. Georg Olms Verlag: Hildesheim/Zürich/New York, 2009. S. 141–194.
- Trunkwalter Ju.: Das Konfix –phob-. Ein Überblick über Etymologie, Semantik und Pragmatik der Wortbildungseinheit –phob-. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Studien zur Fremdwortbildung. Georg Olms Verlag: Hildesheim/Zürich/New York, 2009. С. 261–316.
- Крысин Л. П.: Об интернационализации фонда словообразовательных морфем // Современное русское языкознание и лингводидактика. Вып. 2. Сб. науч. трудов, посвященный 85-летию со дня рождения акад. РАО Н. М. Шанского. М., 2007. С. 69–72.
- Гатауллин Р. Г. Новые существительные с суффиксом -itis от личных имен в современном немецком языке // Вестник БашГУ 2015. Т. 20, №20. С. 520–526.
- Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
- Müller P. O. Deutsche Fremdwortbildung. Probleme der Analyse und der Kategorisierung. In: Haberman M. /Müller P./ Naumann B. (Hrsg.): Wortschatz und Orthographie in Geschichte und Gegenwart, Tübingen 2000. С. 115–134.
- Donalies Elke: Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2002. 190 Seiten.
- Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. A. Francke UTB. Verlag, Tübingen und Basel, 2007. 137 Seiten.
- Земская Е. А. Современный немецкий язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
- Марков В. М. Замечания о конфиксальных образованиях в языке поэтических произведений М. В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII в. (Ломоносовские чтения). Казань, 1967. Вып. 1. С. 65–69.
- Шуба П. П. О компонентах конфикса в русском языке // Развитие современного русского языка 1972: Сб. ст. М.: Наука, 1975. С. 249–252.

Поступила в редакцию 08.11.2019 г.

ON THE ISSUE OF THE NEW MEANING OF CONFIX

© R. G. Gataullin

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 62 05.

Email: gataullinrg@list.ru

The article is focused on the analysis and description of the structural and semantic features of the German language confix. The issues of potential derivational polysemy of confix, its various functions in a derivation system, the volume of terminological meaning are touched upon as well. The article indicates the features of exogenous word formation, synonymous concepts of its unit (confix). "Special" derivational units in exogenous word-formation are denoted by new concepts and terms: preponeme, postponeme, prepostponeme, preponeme constructs, combineme, componeme, baseme, etc. Word-formation and morphological analysis do not always provide a clear identification of such formants and they do not give an accurate idea of the boundaries of these elements. The main features of confixes are "connectedness" (Gebundenheit), "the ability to act as a generating basis", "topological variation", "partial-variable variation" of confixes (Wortartvariabilität). These related word-forming units, which are a special phenomenon of the German language, are able to act as a generating base (Basisfähigkeit) or as one of the components of a compound word (Kompositionsfähigkeit).

Keywords: confix, confixation, exogenous word formation, preponema, postponema, linked root, derivational morpheme.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Harras Gisela: Fremdes in der deutschen Wortbildung. In: Wimmer, Reiner/Berens, Franz-Josef (Hrsg.): Wortbildung und Phraseologie. Studien zur deutschen Sprache 9. Narr, Tübingen, 1997. Pp. 115–130.
2. Scheller-Boltz Dennis: Präponeme und Präponemkonstrukte im Russischen, Polnischen und Deutschen: zur Terminologie, Morphologie und Semantik einer Wortbildungseinheit und eines produktiven Kompositionstypus. Peter Lang, Frankfurt am Main, 2010.
3. Schmidt Günter Dietrich: Das Kombinem. Vorschläge zur Erweiterung des Begriffsfeldes und der Terminologie für den Bereich der Lehnwortbildung. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang Verlag: Frankfurt am Main 1987. Pp. 91–108.
4. Schmidt Günter Dietrich: Die anderen Bio-Wörter. Zur Bedeutung eines produktiven Wortbildungselements. In: Der Sprachdienst 3,4/1984, 28. Jahrgang. Gesellschaft für deutsche Sprache: Wiesbaden 1984. Pp. 37–40.
5. Schmidt Günter Dietrich: Vorschlag einer Modellierung der Kombinationen mit entlehnten Konstituenten. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. Pp. 25–36.
6. Schmidt Günter Dietrich: Das Affixoid. Zur Notwendigkeit und Brauchbarkeit eines beliebten Zwischenbegriffs der Wortbildung. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. Pp. 53–101.
7. Schmidt Günter Dietrich: Therm(o). Untersuchungen zu Morphosyntax, Geschichte, Semantik und anderen Aspekten einer produktiven LWB-Einheit im heutigen Deutsch. In: Hoppe, Gabrielle/Kirkness, Alan/Link, Elisebeth/Nortmeyer, Isolde/Retting, Wolfgang/Schmidt, Günter Dietrich: Deutsche Lehnwortbildung. Beiträge zur Erforschung der Wortbildung mit entlehnten WB-Einheiten im Deutschen. Gunter Narr Verlag: Tübingen 1987. Pp. 409–440.
8. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. völlig neu bearbeitete Auflage. Walter de Gruyter, Berlin, Boston, Tübingen 2012. 484 Seiten.
9. Eichinger Ludwig M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Narr Studienbücher. Gunter Narr Verlag, Tübingen 2000. 268 Seiten.
10. Donalies E.: Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung. In: Deutsche Sprache, 28. Jahrgang 2000, Erich Schmidt Verlag, Mannheim, Pp. 144–158.
11. Dargiewicz A.: Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumbundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald. Peter Lang. Frankfurt am Main 2013. 416 Seiten.
12. Michel S. Studien zur Fremdwortbildung. Herausgegeben von Peter O. Müller. Georg Olms Verlag. Hildesheim, Zürich, New York 2009. Pp. 91–140.
13. Eins W. Muster und Konstituenten der Lehnwortbildung. Das Konfix-Konzept und seine Grenzen. Hildesheim/Zürich/New York (= Germanistische Linguistik Monographien 23) 2008. 332 Seiten.

14. Fleischer W. Konfix. In: Pohl, Inge/Erhardt, Horst (Hrsg.): Wort und Wortschatz. Beiträge zur Lexikologie. Max Niemeyer Verlag: Tübingen, 1995. Pp. 60–68.
15. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Band 1: Das Wort. J. B. Metzler Verlag 2006. 533 Seiten
16. Ronneberger-Sibold E.: Thermotur, Blend-a-med, Sivitrex. Konfixe in deutschen Markennamen: Typen – Geschichte – Funktionen. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Studien zur Fremdwortbildung. GeorgOlms Verlag: Hildesheim/Zürich/New York, 2009. Pp. 141–194.
17. Trunkwalter Ju.: Das Konfix –phob-. Ein Überblick über Etymologie, Semantik und Pragmatik der Wortbildungseinheit –phob-. In: Müller, Peter O. (Hrsg.): Studien zur Fremdwortbildung. GeorgOlms Verlag: Hildesheim/Zürich/New York, 2009. Pp. 261–316.
18. Krysin L. P. Sovremennoe russkoe yazykoznanie i lingvodidaktika. No. 2. Sb. nauch. trudov, posvyashchennyi 85-letiyu so dnya rozhdeniya akad. RAO N. M. Shanskogo. Moscow, 2007. Pp. 69–72.
19. Gataullin R. G. Vestnik BashGU 2015. T 20, No. 20. Pp. 520–526.
20. Kostomarov V. G. Yazykovoi vkus epokhi. Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoi mass-media [Language taste of the epoch. From observations on the speech practice of the media]. Saint Petersburg: Zlatoust, 1999.
21. Müller P. O. Deutsche Fremdwortbildung. Probleme der Analyse und der Kategorisierung. In: Haberman M. /Müller P./ Naumann B. (Hrsg.): Wortschatz und Orthographie in Geschichte und Gegenwart, Tübingen 2000. Pp. 115–134.
22. Donalies Elke: Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2002. 190 Seiten.
23. Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. A. Francke UTB. Verlag, Tübingen und Basel, 2007. 137 Seiten.
24. Zemskaya E. A. Sovremenniy nemetskii yazyk. Slovoobrazovanie [Modern German language. Word formation]. Moscow: Prosveshchenie, 1973.
25. Markov V. M. Ocherki po istorii russkogo yazyka i literatury XVIII v. (Lomonosovskie chteniya). Kazan', 1967. No. 1. Pp. 65–69.
26. Shuba P. P. Razvitie sovremennogo russkogo yazyka 1972: Sb. st. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 249–252.

Received 08.11.2019.